

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 84-011-20 СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 августа 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Магомедова М.М.,

судей Безуглого Н.П., Нестерова В.В.

при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению государственных обвинителей Ваниной О.Г. и Дорофеева К.А., кассационной жалобе потерпевшего К [REDACTED] на приговор Новгородского областного суда с участием присяжных заседателей от 21 июня 2011 года, которым

Ярцева Г [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] несудимая,

По предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.297 УК РФ, ч.2 ст.297 УК РФ, оправдана на основании оправда-

тельного вердикта присяжных заседателей в связи с отсутствием события преступления.

Постановлено признать за Ярцевой Г.В. право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Безуглого Н.П., мнение прокурора Полеводова С.Н. поддержавшего доводы кассационного представления об отмене приговора, объяснения адвоката Мыльников Е.Н. и оправданной Ярцевой Г.В. просивших оставить приговор суда без изменения, а кассационное представление без удовлетворения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Органами предварительного расследования Ярцева Г.В. обвинялась в том, что она 9 июля 2008 года в период времени с 14 часов 30 минут до 15 часов 25 минут, находясь в зале судебного заседания [ ] [ ] районного суда [ ] области, в ходе рассмотрения в открытом судебном заседании гражданского дела [ ] в составе председательствующего судьи [ ] [ ], при участии секретаря судебного заседания А [ ] истца - Ш [ ] [ ] Б., представителя истца – С [ ] Л [ ] представителей ответчика – ООО « [ ] » - С [ ] и К [ ] являясь представителем истца по иску Ш [ ] к ООО « [ ] » об устранении вредных выбросов предприятия и взыскании компенсации морального вреда, действуя из неприязненных отношений к представителю ответчика К [ ] [ ] являющемуся участником судебного разбирательства и действовавшему на основании доверенности ООО « [ ] » №1 от 26 июня 2008 года, обусловленных его профессиональной деятельностью по представлению интересов ответчика, умышленно, в ответ на ходатайство К [ ] к председательствующему судье А [ ] сделать Ярцевой Г.В. замечание, с целью нарушения установленного гражданско-процессуальным законодательством РФ порядка осуществления правосудия, а также с целью унижения чести и достоинства, совершила действия, направленные на нарушение нормальной деятельности органов правосудия и дискриминации их авторитета, публично, в неприличной форме, устно оскорбила представителя ответчика, организации ООО « [ ] », К [ ] произнеся в его адрес в присутствии участников судебного разбирательства фразу: «А пошел ты, К [ ] на ...» (бранное слово), унизив его честь и достоинство, чем проявила неуважение к суду.

А также в том, что - она 6 февраля 2009 года в период времени с 9 часов 30 минут до 10 часов 25 минут, находясь в зале судебного заседания [ ] Н [ ] [ ] районного суда [ ] области, в ходе рассмотрения в открытом судебном заседании гражданского дела № [ ] в составе председательствующего судьи А [ ] при участии секретаря судебного заседания М [ ] си [ ] истца – Ш [ ] представителя истца – С [ ] представителя ответчика – С [ ] а также в присутствии судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов отдела судебных приставов по [ ] району УФССП по [ ] области Л [ ] являясь представителем истца по иску Ш [ ] к ООО « [ ] об устранении вредных выбросов предприятия и взыскании компенсации морального вреда, действуя из неприязненных отношений к председательствующему судье А [ ] обусловленных профессиональной деятельностью последней по рассмотрению гражданского дела, а именно, принятием процессуальных решений об отказе в удовлетворении заявленных Ярцевой Г.В. ходатайств, умышленно, с целью нарушения установленного гражданско-процессуальным законодательством РФ порядка осуществления правосудия, унижения чести и достоинства, создания негативного отношения к деятельности судьи по отправлению правосудия, совершила действия, направленные на нарушение нормальной деятельности органов правосудия и дискредитацию их авторитета, публично, неприлично, устно оскорбила председательствующего судью А [ ] зачисленную в штат [ ] районного суда [ ] области без ограничения сроков полномочий с 10 марта 2007 года на основании приказа Управления судебного департамента в Новгородской области от 16 марта 2007 года и Указа Президента РФ от 10 марта 2007 года, участвовавшую в отправлении правосудия, произнесла в ее адрес в присутствии участников судебного разбирательства следующие фразы: «Позор суду, что дело рассматривает такая судья», «За нее (судью) все мама пишет, сама ничего не умеет, нарожают детей по пьянке, глухая дура!», унизив ее профессиональную честь и достоинство судьи, чем проявила неуважение к суду.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей от 17 июня 2011 года не установлены события преступлений, в связи с чем, судом постановлен оправдательный приговор.

В кассационном представлении и дополнениях к нему, государственные обвинители Ванина О.Г и Дорофеев К.А., считая приговор незаконным и необоснованным, указывают, что судом при рассмотрении дела были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона. По мнению авторов представления, в одном судебном заседании 19 мая 2011 года, председательствующий судья дважды сформировал коллегию присяжных заседателей из различных кандидатов. Так после завершения формирования коллегии присяжных заседателей, председательствующий озвучил фамилии 12 основных и 4 запасных кандидатов. После вручения помощником судьи 4 присяжным заседателям номера, при этом, обращая внимание на двух однофамильцев в коллегии, суд повторно довел до присяжных то обстоятельство, что родственники не имеют права быть присяжными заседателями в одной коллегии, в результате чего присяжный заседатель №3 заявил себе самоотвод, который был удовлетворен. После объявления председательствующим примерного периода проведения судебных заседаний, а именно с 9 июня 2011 года, из уже сформированной коллегии присяжных заявили самоотвод еще трое присяжных, ходатайства которых были также удовлетворены. Обращают внимание, что замена отведенных председательствующим присяжных заседателей была произведена не из числа уже определенных запасных, а из числа оставшихся кандидатов, освобожденных от участия в процессе, которые еще не успели покинуть зал судебного заседания, что является грубым нарушением процедуры отбора присяжных заседателей. Считают, что в результате нарушения процедуры отбора присяжных заседателей, в список присяжных был включен К [REDACTED], который скрыл факт привлечения его к уголовной ответственности и то, что потерпевшая по настоящему уголовному делу А [REDACTED] рассматривала в районном суде уголовное дело, по которому он являлся обвиняемым. Поскольку указанный присяжный контактировал с основным составом коллегии, то это обстоятельство может свидетельствовать о необъективности данной коллегии с начала проведения судебного процесса. Указывают, что при рассмотрении уголовного дела подсудимая и ее защитник неоднократно доводили до сведения присяжных заседателей информацию, которая не входила в их компетенцию и не относящуюся к рассматриваемому делу, что могло повлиять на принятие присяжными объективного решения, а также информацию о потерпевших, о нарушениях закона на предварительном следствии, в прениях ссылались на доказательства, не исследованные в судебном заседании, при этом, не реагируя на замечания

председательствующего. Подсудимая также неоднократно доводила до присяжных информацию о событиях, которые происходили в их отсутствие при обсуждении юридических вопросов, нарушала порядок в судебном заседании и допускала высказывания, которые вызвали у присяжных жалость и предубеждение о ее невиновности, некорректно высказывалась в адрес государственного обвинителя. Считают, что адвокат в судебном заседании в нарушение требований уголовно-процессуального закона, в присутствии присяжных заявил ходатайство об исследовании письменных материалов, а в частности статьи из газеты «[REDACTED]», главным редактором которого является подсудимая, чем вызвал у присяжных предубеждение о ее невиновности. Авторы кассационного представления, также указывают, что судом было нарушено право стороны обвинения на предоставление доказательств, поскольку председательствующий не представил им для ознакомления заявление потерпевшей А[REDACTED] в котором она просила рассмотреть дело в ее отсутствие, а также ходатайствовала об оглашении ее показаний данных на следствии. Судом данное ходатайство оставлено без рассмотрения. Суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны обвинения о приводе в судебное заседание потерпевшей А[REDACTED] чем также ограничил право стороны обвинения представлении доказательств. В нарушение требований закона, сторона защиты, выступая в прениях, демонстрировала плакаты и материалы, не относящиеся к рассматриваемому делу, и ссылаясь на доказательства, не исследованные в судебном заседании. Утверждают, что на протяжении всего судебного процесса, на присяжных оказывалось давление со стороны присутствующих в зале зрителей, которые активно поддерживали подсудимую, а председательствующий не принимал необходимых мер для обеспечения порядка в судебном заседании, что также повлияло на принятое присяжными решение. В напутственном слове председательствующий неверно ориентировал присяжных, указав, что все сомнения должны толковаться в пользу подсудимой, тогда как по закону так должны толковаться только неустранимые сомнения, а также не обращал их внимание на информацию, которую они не должны учитывать при вынесении вердикта. В присутствии присяжных заседателей защитник и Ярцева неоднократно сообщали данные о личности подсудимой, в том числе данные, что она является главным редактором газеты «[REDACTED]», что могло повлиять на объективность и беспристрастность присяжных заседателей. На протяжении всего рассмотрения уголовного дела в суде, Ярцева оказывала воздействие на присяж-

ных путем опубликования статей в газете « [REDACTED] » и распространения газеты по почтовым ящикам жителей [REDACTED]. Просят отменить приговор, а дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

В кассационной жалобе потерпевший К [REDACTED] считая приговор суда незаконным и необоснованным, указывает, что уголовные дела по ч.1 и ч.2 ст.297 УК РФ незаконно объединены в одно производство, чем нарушено его право на справедливый суд, сформированный на основании закона. Считает, что объединение уголовного дела, где он является потерпевшим с другим уголовным делом, отнесенного к иной подсудности, нарушает его право на рассмотрение дела судом, к компетенции которого оно отнесено законом. Просит отменить приговор, а дело направить на новое судебное рассмотрение.

В своих возражениях на кассационные жалобы государственных обвинителей и потерпевшего К [REDACTED] адвокат Мыльников Е.Н. считая приговор суда законным и обоснованным, просит оставить жалобы без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных представления и жалобы, а также возражений на них, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным, постановленным судом в соответствии с вердиктом присяжных заседателей и требований ст.ст.350,351 УПК РФ.

Доводы кассационного представления о том, что при формировании коллегии присяжных заседателей и при рассмотрении дела в суде допущены нарушения уголовно-процессуальных норм, которые привели к вынесению присяжными заседателями оправдательного вердикта, являются несостоятельными.

В соответствии с ч.2 ст.385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора лишь при таких нарушениях уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Как видно из материалов дела и протокола судебного заседания, таких нарушений уголовно-процессуального законодательства, на которые ссылается

государственный обвинитель в кассационном представлении, в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии со ст.ст.379 и 385 УПК РФ отмену оправдательного приговора суда присяжных, по данному делу не допущено.

Ярцева обоснованно признана судом невиновной в предъявленном обвинении в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, на основании тщательно исследованных в судебном заседании доказательствах, с соблюдением принципа состязательности.

Каких-либо данных, свидетельствующих об одностороннем или неполном судебном следствии, не имеется.

Суд проверил все представленные следственными органами доказательства, полученные с соблюдением процессуальных норм.

Доводы кассационного представления о том, что председательствующим был нарушен порядок формирования коллегии присяжных заседателей, выразившийся в замене заявивших себе самоотвод присяжными заседателями вошедших в состав коллегии не запасными присяжными, а кандидатами, которые остались в зале суда после ее формирования, являются не состоятельными.

Как следует из протокола судебного заседания, с учетом удовлетворения правильности замечаний государственного обвинителя, во время формирования коллегии присяжных заседателей из списков кандидатов, оставшихся после самоотводов, мотивированных и немотивированных отводов, четыре кандидата в присяжные заседатели, которые согласно расположения их в списке должны были войти в коллегию из 12 основных и 4 запасных, заявили себе самоотвод.

Эти самоотводы после обсуждения со сторонами, председательствующим судьей были удовлетворены и в коллегию присяжных заседателей вошли кандидаты, которые находились в этом же списке и по порядковым номерам следующие за выбывшими, а не отдельно оставшиеся в зале кандидаты, как это утверждается в представлении.

О том, что оставшиеся после отбора кандидаты в присяжные заседатели, еще не были отпущены, а формирование коллегии незакончено, свидетельствует заявленный кандидатом №80 самоотвод, который под порядковым номером

29 не мог входить в состав коллегии, и находился в зале судебного заседания до окончания ее формирования.

Вышеизложенное дает основание судебной коллегии сделать вывод, что замена заявивших себе самоотвод кандидатов была произведена до окончания формирования коллегии присяжных заседателей.

Замена присяжных заседателей выбывших из коллегии запасными присяжными заседателями в соответствии со ст.329 УПК РФ производится в ходе судебного разбирательства, в случае выбытия присяжного заседателя из коллегии, а не на стадии ее формирования, как это указано в кассационном представлении.

После окончания формирования коллегии присяжных заседателей и в ходе самого процесса, как видно из протокола судебного заседания, никто из сторон не заявлял о тенденциозности и необъективности коллегии присяжных заседателей и не ставил вопрос о ее роспуске.

Вопреки доводам кассационного представления установление в ходе судебного разбирательства скрытия запасным присяжным заседателем №15 К [REDACTED]. факта привлечения его к уголовной ответственности, нельзя признать существенным нарушением уголовно-процессуального закона повлиявшим на объективность при рассмотрении данного дела, поскольку на основании заявленного государственным обвинителем отвода, который был удовлетворен председательствующим, К [REDACTED] был выведен из коллегии и не принимал участие в вынесении вердикта.

Утверждения, высказанные в кассационном представлении об ограничении стороны обвинения на предоставление доказательств, выразившихся в том, что председательствующий не ознакомил стороны с заявлением потерпевшей А [REDACTED] в котором она просила рассмотреть дело в ее отсутствие и ходатайствовала об оглашении ее показаний, а также в отказе осуществления ее привода в судебное заседание, являются не убедительными.

Как следует из протокола судебного заседания, потерпевшая А [REDACTED] обратилась в суд с заявлением, в котором сообщила, что ей понятны права потерпевшей, просила рассмотреть дело в ее отсутствие и поддержала данные ею в ходе предварительного следствия показания. При этом она не ходатайствова-

ла об оглашении своих показаний, как это утверждается в кассационном представлении.

Указанное заявление было доведено председательствующим до сведения сторон.

В соответствии со ст.15 УПК РФ суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Таким образом, обязанность представления доказательств в суде лежит на государственном обвинителе.

Из материалов дела видно, что судом, по ходатайству прокурора, принимались меры к вызову в судебное заседание потерпевшей А [REDACTED]. Отказ от осуществления принудительного привода потерпевшей, которая являлась судьей районного суда, основан на законе и не согласиться с ним судебная коллегия не находит оснований.

При наличии к тому оснований государственный обвинитель не лишен был возможности поставить вопрос об оглашении показаний потерпевшей на предварительном следствии. Однако такое ходатайство стороной обвинения не заявлялось, как и не поступало возражений закончить судебное следствие без ее участия. При этом каких-либо ходатайств о необходимости дополнения судебного следствия другими доказательствами от государственного обвинителя также не поступало.

Доводы кассационного представления о том, что сторона защиты и подсудимая в ходе судебного разбирательства пыталась злоупотреблять своим правом, настаивая на исследовании доказательств и обсуждению вопросов, не относящихся к ведению присяжных заседателей, не дают оснований сомневаться в законности судебного следствия, так как излишние, некорректные или выходящие за предмет производства по делу вопросы председательствующим снимались с указанием присяжным заседателям не принимать их во внимание.

Из протокола судебного заседания также следует, что в случаях, когда в высказывания участников процесса не соответствовали обстоятельствам, исследо-

ванным в судебном заседании или не входили в компетенцию присяжных, в том числе и в ходе судебных прений, председательствующий прерывал речь этого лица, делал ему замечание, а присяжным заседателям разъяснял, что эти обстоятельства не должны учитываться при постановлении вердикта, что свидетельствует о выполнении судом требований ч.7 ст.335 и ч.3 ст.336 УПК РФ.

Каких-либо объективных данных свидетельствующих о том, что присяжным заседателям была известна информация, опубликованная в газетах «   » и это повлияло на их объективность и беспристрастность при вынесении вердикта, в материалах дела не имеется.

Все заявленные сторонами обвинения и защиты ходатайства рассмотрены в соответствии с требованиями закона и по ним приняты законные и обоснованные решения.

Напутственное слово председательствующего соответствовало требованиям закона: оно содержало разъяснения по всем вопросам, которые имеют значение при постановлении вердикта, при этом в соответствии с требованиями ст.340 УПК РФ председательствующий судья избежал высказываний в какой бы то ни было форме своего мнения относительно достоверности исследованных в судебном заседании доказательств, не допустил и других проявлений необъективности или незаконного воздействия на присяжных заседателей.

После обращения к присяжным с напутственным словом, председательствующий выяснил у стороны обвинения и защиты о наличии у них возражений в связи с содержанием напутственного слова, но никто не заявлял возражений по поводу необъективности суда и содержания напутственного слова.

Высказанные государственным обвинителем дополнения, касающиеся разъяснения порядка принятия решения при равном количестве голосов и правильности заполнения ответов в вопросном листе, были председательствующим приняты и на это обращено внимание присяжных заседателей.

В напутственном слове также имеются и разъяснения по поводу сделанных председательствующим в ходе судебного разбирательства замечаний участникам процесса.

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствует требованиям ст.ст.338 и 339 УПК РФ.

Постановленный по результатам судебного разбирательства приговор соответствует требованиям ст.348-351 УПК РФ. Сделанные в нем председательствующим судьей выводы основаны на обязательном для него вердикте присяжных заседателей, в соответствии с теми фактическими обстоятельствами, которые этим вердиктом признаны установленными.

Доводы жалобы потерпевшего К [REDACTED] о нарушении его право на рассмотрение дела судом, к компетенции которого оно отнесено законом, поскольку уголовные дела по ч.1 и ч.2 ст.297 УК РФ, по его мнению, незаконно объединены в одно производство и необоснованно рассмотрены областным судом, не основаны на законе.

В соответствии с п.1 ч.3 ст.31 УПК РФ уголовные дела, предусмотренные ст.297 УК РФ подсудны Верховному суду республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области и суду автономного округа.

Следовательно, уголовное дело в отношении Ярцевой Г.В. как по обвинению по ч.1 ст.297 УК РФ, так и по ч.2 ст.297 УК РФ, в конкретном случае подсудно Новгородскому областному суду, а, следовательно, в соответствии с п.2 ч.2 ст.30 УПК РФ по ходатайству обвиняемого может рассматриваться судьей федерального суда общей юрисдикции и коллегией из двенадцати присяжных заседателей.

Поэтому уголовное дело в отношении Ярцевой Г.В., с учетом ее ходатайства, обоснованно рассмотрено Новгородским областным судом в составе судьи и присяжных заседателей.

Нарушений уголовно-процессуального закона, предусмотренных ч.2 ст.385 УПК РФ, которые бы ограничивали право прокурора на предоставление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них, равно как и нарушения подсудности уголовного дела, не было допущено судом, а поэтому оснований для отмены оправдательного приговора, о чем поставлен вопрос в кассационном представлении государственных обвинителей и жалобе потерпевшего, не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.377,378 и 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Новгородского областного суда с участием присяжных заседателей от 21 июня 2011 года в отношении Ярцевой Г [ ] В [ ] оставить без изменения, а кассационное представление государственных обвинителей Ваниной О.Г.и Дорофеева К.А., кассационную жалобу потерпевшего К [ ] без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи